

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81-2

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-62-67

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПАРЕМИЙ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Людмила Владимировна Гриченко¹, Людмила Михайловна Жолос²

^{1,2}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹rgrichenko@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются паремии в аспекте межкультурной коммуникации. Показано, что достижение семантической эквивалентности паремий вызывает трудности в условиях иноязычной коммуникации и требует адекватного декодирования семантики языковых единиц, входящих в состав паремии. Утверждается, что актуальность анализа паремий в аспекте межкультурной коммуникации обусловлена необходимостью описания их семантики в совокупности с мировоззрением народа, обнаруживающимся в образно-ассоциативных представлениях и традициях использования единиц различных кодов культуры. Подчёркивается, что трудности декодирования и подбора семантического эквивалента вызывают паремии, в которых используются единицы различных кодов культуры, требующие использования тождественных в плане возникновения устойчивых ассоциаций лексических единиц, актуализирующих ассоциативно-образную и оценочную информацию, зафиксированную в языковой и культурной картинах мира.

Ключевые слова: паремия, семантическая эквивалентность, межкультурная коммуникация, коды культуры, ассоциативно-образные представления.

Для цитирования: Гриченко Л.В., Жолос Л.М. Семантическая эквивалентность паремий как условие успешной межкультурной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 62-67 . doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-62-67

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Semantic equivalence of paremias as a condition of successful intercultural communication

© Lyudmila V. Grichenko¹, Lyudmila M. Zholos²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹rgrichenko@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of paremias in the aspect of intercultural communication. Achieving semantic equivalence of paremias causes serious difficulties in foreign-language communication and requires adequate decoding of the semantics of the linguistic units included in the paremia. The importance of the analysis of paremias in the aspect of intercultural communication aims the description of the semantics of paremias in connection with the worldview of the people, revealed in figurative-associative ideas and traditions of using units of various cultural codes. Particular difficulties in decoding and selecting a semantic equivalent are caused by paremias with units of various cultural codes, requiring the use of identical lexical units in terms of the emergence of stable associations, actualizing the associative-figurative and evaluative information recorded in the linguistic and cultural pictures of the world.

Key words: paroemia, semantic equivalence, intercultural communication, cultural codes, associative-figurative representations.

For citation: Grichenko L.V., Zholos L.M. Semantic equivalence of paremias as a condition of successful intercultural communication. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 62-67. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-62-67

Введение

Тенденции развития современной лингвистической науки предопределили необходимость многоаспектного анализа лингвистических явлений на стыке нескольких научных парадигм, обуславливающих возможность описания языка с позиций комплексного подхода, позволившего рассматривать языковые явления во всей полноте их функционирования. В лингвистике переход к антропоцентрической парадигме создал основу для устойчивого развития таких направлений, как социолингвистика, межкультурная коммуникация, коммуникативистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и т.д.

Одним из явлений, требующих детального освещения на стыке нескольких научных направлений, являются паремии. Выступая на протяжении длительного времени предметом целенаправленного научного интереса отечественных и зарубежных исследователей [8; 9; 4; 5], паремии и в наши дни требуют детального изучения, обнаруживая сложную природу, многоаспектность функционирования и образность семантики. По мнению ряда ученых, синcretизм характеристик паремий, позволяет рассматривать их в качестве хранилища коллективного опыта нации, «конвенциально закрепленных знаков ситуации, зафиксированных формул, характеризующихся назидательностью, аксиологичностью, обобщенностью, полифункциональностью, экспрессивностью» [4, с. 222]; «явлений языка..., логических единиц, выражающих суждение...» [8, с. 8], единиц, принадлежащих к знаковой системе языка, но отличающихся от слов более сложной структурой и воспроизведимостью [5, с. 24], элементов ЯКМ (языковой картины мира), актуализирующих в сознании этноса «эталонные представления... о закономерностях бытия, ... о нравственных и жизненных ценностях» [9, с. 341]. Перечисленные особенности паремий, с одной стороны, значительно усложняют процесс их анализа и научного описания, с другой – обуславливают необходимость исследования паремий в рамках смежных научных парадигм, подтверждая взаимообусловленность мышления и восприятия, языка и культуры.

Рассмотрение паремий в аспекте межкультурной коммуникации напрямую связано с понятием эквивалентности, так как успешность межкультурной коммуникации обусловлена сохранением относительного равенства смысловой, семантической и стилистической информации: «это прежде всего общность понимания содержащейся в тексте информации, включая и ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства рецептиента и которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту» [2, с. 18]. Как следствие, достижение эквивалентности содержания и смысла паремий в условиях межкультурной коммуникации предполагает адекватное декодирование их структурных, семантических, стилистических и коммуникативно-функциональных особенностей, вызывающих трудности при осуществлении иноязычной коммуникации. Безусловную сложность в этой связи вызывает достижение семантической эквивалентности компонентного состава паремий, требующее совпадения денотативного и коннотативного значений в различных языках, а также установления так называемой практической информационной эквивалентности.

Актуальность исследования

Актуальность исследования паремий в аспекте межкультурной коммуникации обусловлена необходимостью анализа семантики паремий в совокупности с мировоззрением народа, обнаруживающимся в образно-ассоциативных представлениях, зафиксированных на уровне языкового оформления, а также традициях использования единиц различных кодов культуры для описания типовых ситуаций в паремиях.

Методология исследования

Целью данной статьи является исследование семантической эквивалентности паремий в условиях межкультурной коммуникации. Материалом исследования являются паремии и их эквиваленты, отражающие конвенциально закрепленное отношение к типовым ситуациям и фиксирующие ценностные установки, нравы и устои этноса. Метод-

дами анализа выступают описательный, ассоциативно-семантический, лексико-семантический, лингвокультурологический.

Обсуждение и результаты

Несомненной уникальностью паремий, а также причиной сложностей поиска эквивалента в другом языке выступает обнаруживающееся на уровне структуры, семантики и коммуникативного функционирования лингвокультурное своеобразие, раскрывающее когнитивные принципы представления явлений окружающей действительности, конвенционально закрепленные традиции наименования субъектов-лиц, ценностные предпочтения и нормы коммуникативного поведения этноса.

К ключевым средствам вербализации лингвокультурного своеобразия этноса относится его лексика. Анализ лексического содержания паремий значительно усложняется за счет их семантической неоднозначности, образности, аксиологически маркированных конвенционально закрепленных представлений и ассоциаций, заложенных в компонентный состав. Лексико-семантические особенности паремий, с одной стороны, обеспечивают легкость их запоминания, обусловленную устойчивыми ассоциациями и образами, с другой – вызывают определенные трудности интерпретации содержания. Процесс декодирования содержания и смысла паремий также усложняется и тем, что данные единицы, представляя собой форму существования культуры, часто содержат лингвокультурную информацию, которая едва ли корректно декодируются и интерпретируются представителями других этносов.

Учет высокой степени общности семантики лексем, возможный в отношении взятых изолированно единиц различных языков, при переводе отдельных компонентов паремий, как и цельнооформленного изречения часто оказывается безрезультативным и малоэффективным, так как механическое сложение суммы значений компонентов паремии в абсолютном большинстве случаев не обеспечивает передачи соответствующего смысла. Таким образом, применительно к паремиям, необходимо говорить, во-первых, о сложном процессе переосмысливания содержания и интерпретации компонентного состава, затрагивающем асимметрию плана содержания и плана выражения, за которыми стоит иносказательность и образность, во-вторых, следует учитывать процесс восприятия паремий представителями другого этноса: декодирование содержания и смысла услышанного [3], а также его соотнесение с собственной языковой и культурной картинами мира, в которых обнаруживается своя корреляция ассоциативно-образных представлений и способов их языковой актуализации.

В условиях межкультурной коммуникации наибольшие трудности декодирования смысла и содержания, а также подбора эквивалента вызывают паремии с использованием единиц различных кодов культуры: *Don't quarrel with your bread and butter – Не плюй в колодец – пригодится воды напиться* [7, с. 94]; *A good dog deserves a good bone. – По заслугам и молодца жалуют.* [7, с. 21]; *Never jump your fences till you meet them – Всякому овошу свое время* [7, с. 218].

При распознавании содержания и смысла подобных паремий, где встречается несоответствие использования единиц кодов культуры, переосмысливание информации происходит на уровне цельнооформленной единицы, когда эквивалентность на уровне выскаживания превалирует над учетом значения отдельных единиц, входящих в компонентный состав паремии, а корректно распознанные семантические связи и возникшие на их основе ассоциативно-образные представления, вызывают идентичные ассоциации у представителей различных лингвокультур. В этом случае следует говорить не о переводе метафорического переноса, а о стремлении при переводе сохранить образ оригинала, для наименования и актуализации которого в другом языке используются единицы отличного культурного кода. Считается, что в подобных случаях достижение эквивалентного и адекватного перевода паремии оказывается трудновыполнимым в силу несовпадения языковых единиц, образов и, как следствие, семантики компонентов, наличия у

каждого народа собственной картины мира, которая отражает и интерпретирует действительность свойственным ей способом.

Подбор эквивалентного аналога осложнен и тем, что в паремиях единицы кодов культуры характеризуют способ моделирования концептуального пространства этносом, а также отражают «введение знания через «картинку» внутренней формы» [5, с. 4], раскрывая субъективные оценочные и ассоциативные представления нации, которые фиксируются в различных картинах мира. Сконцентрированное в паремиях – художественно-обработанных и структурно-организованных формулах, – знание, являющееся выражением «народного стереотипа», вызывает серьезные трудности декодирования представителями других лингвокультур, так как подразумевает распознавание ассоциативно-образных представлений. При этом учет ассоциативно-образных представлений и экспрессивно-оценочных оттенков значения компонентов, входящих в паремию, которые возникли на основе переосмыслиния семантического содержания и существуют в сознании «благодаря коллективному языковому опыту и отражают многие черты культуры народа и эпохи» [1, с. 15], представляется крайне важным и может значительно упростить подбор эквивалента в другом языке.

Среди паремий обоих языков также встречаются примеры совпадения единиц кодов культуры, когда образы, лежащие в основе метафорических переносов, характеризуются семантической эквивалентностью: *Don't teach fishes to swim* – Не учи рыбу плавать [7, с. 94]; *Don't swap horses when crossing the stream* – Лошадей на переправе не меняют [7, с. 94]. В приведенных паремиях русского и английского языка единицы зооморфного кода культуры совпадают, не вызывая трудностей декодирования у представителей русской и британской лингвокультур. Подобные примеры не являются частотными, так как паремии редко строятся на использовании идентичных языковых единиц, денотативное и коннотативное значения которых совпадают в различных языках.

Кроме того, в паремиях единицы кодов культуры нередко актуализируют субъективно-оценочную информацию, декодирование которой требует дополнительных когнитивных усилий. Передача оценочных значений при поиске эквивалента в другом языке представляется крайне сложной задачей, так как мы воспринимаем мир через призму и «предписания» родного языка, следовательно, мы обращаемся к конвенциально закрепленному в сознании поколений, обобщенному аксиологически маркированному знанию, обусловленному ценностью и значимостью явления. В этом случае успешная межкультурная коммуникация, под которой понимается «общение представителей разных национально-лингво-культурных сообществ, носителей разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разными национальными когнитивными базами» [6, с. 96], а также «...несовпадающими национальными стереотипами мышления и поведения» [10, с. 97], возможна при корректном декодировании семантики конституентов паремий с обязательным учетом специфики языковой и культурной картин мира этносов.

Наряду с трудностями интерпретации метафорического значения может встречаться и обратный процесс – использование паремии и ее компонентов в прямом значении, что значительно упрощает декодирование паремии в условиях межкультурной коммуникации. Так, при использовании паремии: *Call no man happy until he is dead.* – Не называй человека счастливым, пока он жив. [7, с. 74] в контексте: *Call no man happy until he is dead... he was seventy-two, and yet there was still time for this dream... to change to a nightmare.* [11] наблюдается переход от устойчивого метафорического значения паремии к прямому значению, так как речь идет о конкретном старике и его жизни. Подобные случаи подразумевают уход от внеконтекстуальной обобщенности и конкретизацию субъекта действия паремии в контексте.

Выводы

Итак, в условиях межкультурной коммуникации наибольшие трудности декодирования содержания и смысла вызывают паремии, в которых используются единицы раз-

личных кодов культуры. Применительно к данному типу паремий необходимое для успешной межкультурной коммуникации достижение семантической эквивалентности требует установления эквивалентности на уровне ассоциативно-образных представлений, в то время как структурная эквивалентность паремий представляется менее значимой. Данный факт объясняется тем, что компонентный состав паремий – это не только и не столько закрепленное в словарной статье собственно лингвистическое содержание и значение лексемы, но и единица культурного кода нации, значимость которой обусловлена этно-лингвокультурным восприятием действительности. Как следствие, для осуществления успешной межкультурной коммуникации необходимо декодировать компоненты значения единиц, входящих в состав паремии, а также использовать тождественные в плане возникновения устойчивых ассоциаций лексические единицы, актуализирующие соответствующую ассоциативно-образную и оценочную информацию, отражающую зафиксированные в языковой и культурной картинах мира представления нации.

Список источников

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. М.: URSS, 2009. 211с.
2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
3. Гриченко Л.В. Пословичный текст: маркеры лингвокультурной специфики vs общности // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 167–170.
4. Гриченко Л.В. Репрезентация лингвокультурной информации в единицах паремического дискурса // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 222–226.
5. Иванова Е.В. Мир в русских и английских пословицах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 280 с.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
7. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Русский язык Медиа, 2007. 467с.
8. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). М.: Наука, 1970. 243с.
9. Семененко Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика. Старый Оскол: РОСА, 2011. 353 с.
10. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная и специфика языкового сознания. М.: Эйдос, 1996. С. 97–112.
11. Forester C.S. Hornblower and Crisis. London: Penguin, 2006. 300 p.

References

1. Aleksandrova O.V. Problems of expressive syntax: based on the English language. M.: URSS, 2009. 211 p.
2. Vinogradov V.S. Translation: General and lexical issues. M.: KDU, 2004. 240 p.
3. Grichenko L.V. Proverb text: markers of linguocultural specificity vs. commonality // Humanities and social sciences. 2016. No. 6. P. 167–170.
4. Grichenko L.V. Representation of linguocultural information in units of paremic discourse // Baltic Journal of the Humanities. 2021. Vol. 10. N. 4 (37). P. 222–226.
5. Ivanova E.V. The world in Russian and English proverbs. St.-P.: Publishing house of St. Petersburg. University, 2006. 280 p.
6. Krasnykh V.V. “Ours” among “strangers”: myth or reality? M.: Gnosis, 2003. 375 p.

7. *Modestov V.S.* English proverbs and sayings and their Russian equivalents. M.: Russian Language Media, 2007. 467 p.
8. *Permyakov G.L.* From proverb to fairy tale (Notes on the general theory of cliches). M.: Nauka, 1970. 243 p.
9. *Semenenko N.N.* Russian paremias: functions, semantics, pragmatics. Stary Oskol: ROSA, 2011. 353 p.
10. *Sternin I.A.* Communicative behavior in the structure of national culture // Ethnocultural and specificity of linguistic consciousness. M.: Eidos, 1996. P. 97–112.
11. *Forester C.S.* Hornblower and Crisis. London: Penguin, 2006. 300 p.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 12.10.2025; принята к публикации 12.10.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 12.10.2025; accepted for publication 12.10.2025.